

ВЫДАЮЩИЕСЯ ЧИТАТЕЛИ

Читать — это еще ничего не значит; что читать и как понимать читаемое — вот в чем главное дело.
Н. Д. УШИНСКИЙ.

У ИГОРЯ Владимировича большая, любовно собранная библиотека. В ней хорошо представлены и классики, и современные писатели. Пожалуй, самое видное место занимают издания по искусству, особенно книги о театре. К ним он постоянно обращается за советом, за помощью. Автор книги «Сам о себе», которая вышла уже двумя изданиями и готовится третье, Игорь Владимирович хорошо понимает и ценит труд писателя, работу над словом. Недаром среди его личных друзей — С. Маршак, К. Чуковский, М. Зощенко, С. Михалков...

Его любовь к книге началась с детства. Он рос в интеллигентной семье. Его отец — зубной врач по профессии, был художником по призванию. Он посвящал отдых живописи, с успехом участвовал в любительских спектаклях. И друзья отца, среди которых были известные актеры, удивлялись, почему он не пойдет на сцену. Мать — педагогическая взглядов Льва Николаевича Толстого, придерживалась в отношении сына и дочери принципов «свободного воспитания». Она давала им возможность заниматься тем, что их больше интересовало. И это воспитывало в детях самостоятельность.

Конечно, родителей огорчало, что Игорь зачитывался Чарской, «сыщицей» литературой о похождениях Ната Пинкертон, Шерлока Холмса, Ника Картера, увлекался ура-патристическими книжками о турецких походах генерала Скобелева. Но, не прибегая к запретам, они незаметно и постепенно прививали сыну любовь к большой литературе.

За вечерним чаем отец часто читал вслух свои любимые произведения — так он прочел всего Гоголя с «Ревизором», «Женитьбой» и «Мертвыми душами», рассказы актера-рассказчика И. Ф. Горбунова, рассказы и повести Чехова, которого очень любил, стихи Некрасова, Никитина, Кольцова, всего Лескова, романы Диккенса и Марка Твена. Читались также пушкинские сказки, «Песня про купца Калашникова» Лермонтова...

Домашнее чтение не только знакомило мальчика с великими литературными творениями, оно воспитывало художественный вкус и понимание, учило владеть искусством звучащего слова. Так, сам того не желая, отец готовил сына к его будущему призванию.

«Как сейчас, вижу фигурку отца, читающего то «Вечера на хуторе близ Диканьки», то чеховского «Унтера Пришибеева» или, поджав под себя ноги на диванчике, он задушевно читает про маленького Дэвида Коперфильда. Изредка он, прерывая чтение, прихлебывает из стакана крепкий чай и с увлечением обсуждает усы, — вспоминает И. Ильинский в книге «Сам о себе». — Знакома меня и сестру с бессмертными творениями великих писателей, отец исподволь развивал во мне любовь к юмору. Он читал рассказы и наших современных юмористов: Аверченко, Теффи и английских: «Трое в лодке не считая собаки» Джерома К. Джерома, рассказы Джекобса и другие...

Любовь к юмору, подогреваемая отцом, бурно росла и превращалась в страстное увлечение. В первых классах гимназии я забирал в библиотеке и «заглазывал» комплекты «Сатирикона» и «Будильника». Я отыскивал в библиотеке и знал всех юмористов вплоть до Лейкина, которого мы с отцом не очень любили».

Потом появился журнал «Новый Сатирикон», и там среди других публикаций внимание юного Игоря Ильинского привлекали непонятные, необычные стихи: «Гимн судьбе», «Гимн обеду», «Теплое слово кое-ка-

ким порокам». Юношу привлекала смелость поэта, его вызов общественному мнению, он услышал в его чеканных строках поступь приближающейся революции... А чтобы тогда признаться, что твой любимец — футурист Маяковский, щеголяющий в желтой кофте, нужно было иметь большую смелость.

Уже после революции Ильинский в «Кафе поэтов» услышал, как Маяковский читает свои стихи. Вскоре сам начал читать с эстрады произведения революционного поэта.

Ему очень нравилось, как читает сам поэт, но он не подражал ему, а искал свою собственную манеру. Однажды Владимир Владимирович слышал, как Ильинский читает его «Необычайное приключение...», озорно и задиристо крича солнцу «слазы!». Он похвалил его, но посоветовал не увлекаться внешними эффектами, броскими интонациями, а всегда идти от сути. И обязательно ясно видеть

засадавшие, «Стоп!», «Трус», «Подлиза», вскрывая их современную, актуальную суть, доказывая, что Маяковский жив.

Традиции, уроки великого поэта вошли, можно сказать, в плоть и кровь актера, оказали огромное влияние на всю его последующую творческую жизнь. Что бы ни делал Ильинский, он всегда мысленно оглядывается на Маяковского: а как бы отнесся Владимир Владимирович к той или другой моей работе? Не нашел ли бы он здесь пошлости или обывательщины? Или, напротив, остался бы доволен, увидев мастерство и благородство исполнения, которые высоко ценил? Игорь Владимирович не раз признавался, что Маяковский был и остается его художественной совестью.

В детстве, в юности берет свои корни и увлечение Ильинского творчеством и личностью Льва Николаевича Толстого.

Игорь Владимирович вспоминает, как дома говорилось о

Во время одной из наших бесед я спросил Игоря Владимировича, сколько раз читал он «Войну и мир».

— Я не считал, — ответил Ильинский, — но думаю, что во всяком случае «Войну и мир» каждые пять лет перечитывал.

— А почему это нужно?

— Это не то что нужно, но возвращаясь, тебя тянет к этому вернуться, потому что персонажи этого великого романа, они как бы уже становятся своими, близкими людьми что ли, членами твоей семьи. Скучаешь по ним. И возобновляешь чтение, находя все новые и новые грани.

Неисчерпаемость Толстого уже не как читатель, а как исполнитель Ильинский почувствовал, когда начал работать над «Историей Карла Ивановича» из «Отрочества» Л. Толстого. Образ доброго, несчастного немца-губернера глубоко трогал Ильинского. К тому же очень хотелось переключиться с ко-

на зрителями и критикой как настоящее художественное чудо, одно из высших достижений советской актерской школы.

«Я, один из миллионов читателей Льва Толстого, — писал Ильинский, — прошедший с его книгами через всю жизнь, считал для себя большим счастьем, когда получил возможность работать над образом Акима, когда не только в качестве читателя или даже чтеца на концертной эстраде, но непосредственно, так сказать, «во плоти» его героя прикоснулся к живой душе его творчества».

От Акима прямой путь лежал к образу самого Льва Николаевича Толстого в пьесе Иона Друц «Возвращение на круги своя». Предложение Б. Равенских сыграть эту роль явилось неожиданным и в то же время поразило своей необычайной трудностью. Снова бессонные ночи над книгами Толстого, его статьями, дневниками, воспоминаниями современников, проникновение в мир мыслей и

ИГОРЬ ИЛЬИНСКИЙ

С Игорем Владимировичем я знаком вот уже 30 лет, с тех пор, как начал работать над книгой о нем, которая вышла в Издательстве Академии наук СССР в 1962 году. Мы часто встречались, беседовали, а после того, как книга «Игорь Ильинский» увидела свет, наше знакомство продолжалось. Мне приходилось писать статьи о нем, выступать с лекциями, делать вступительное слово перед выступлениями артиста на эстраде. На радио мы записали цикл бесед «Игорь Ильинский рассказывает», а недавно по Центральному телевидению был показан фильм «Игорь Владимирович Ильинский: уроки жизни», в создании которого мне тоже довелось принять участие.

Игорь Владимирович Ильинский — Герой Социалистического Труда, народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР — известен миллионам зрителей как великий актер, блестящий мастер театра, кино, телевидения. Сегодня хочется рассказать о нем, как о читателе и неутомимом пропагандисте великой русской литературы.

то, о чем читаешь или рассказываешь.

Рождение Игоря Ильинского как сложившегося артиста произошло в мае 1921 года, когда он остро — сатирически сыграл Соглашателя в «Мистерии-буфф» В. Маяковского — в спектакле, поставленном Вс. Мейерхольдом. Эти два больших революционных художника стали «крестными отцами» юного актера, научили чутко слушать пульс времени, внушили любовь к мажорному, боевому искусству, обращенному к широкому массам.

Счастье творческого общения с поэтом Ильинский испытал и в процессе работы над образом Присыпкина в «Клопе». Репетиции с участием Маяковского становились настоящим праздником. Поэт держал себя очень просто и непринужденно, вызывая восторг своими неожиданными и точными экспромтами, которые режиссер Мейерхольд тут же включал в спектакль.

Любопытно, что Ильинский, горячо любящий в Маяковского — не только поэта, но и человека, взял за основу образа самовлюбленного мещанина Присыпкина... самого Маяковского. Взял его походку, его пафос, непоколебимость в своих убеждениях. Но все это утрировал, добавив вульгарный тон, холуйство, которых у Маяковского, конечно, не было. И в результате получился монолитный, масштабный сатирический тип, несший в себе большое социальное обобщение.

С тех пор Игорь Владимирович исполняет в своих концертах, по радио и телевидению стихи Маяковского, главным образом сатирические — «Про-

том, что Льва Николаевича можно увидеть, посмотреть, какой он, потому что он либо возит воду там, около своего дома в Хамовниках, либо чистит снег, и поэтому пойдите в Хамовники, в такой-то переулок, походите, погуляйте и встретите Льва Николаевича.

— Я помню, очень мне хотелось посмотреть, потому что уже тогда я полюбил его и по разговорам, и по любви моих родителей, в особенности моей матери...

Вот не пошли мы. Так близко было, жили на Остоженке, можно было пройти два-три квартала и увидеть Льва Николаевича. Так это было легко и просто, и вот, как иногда бывает, проходишь мимо таких возможностей. Как было бы приятно сейчас сказать: «А я видел собственными глазами, глазами ребенка, но видел Льва Николаевича. Вот какое впечатление он произвел». Но, к сожалению, этого не скажешь.

А первое художественное впечатление от Льва Толстого — впечатление глубочайшее — Игорь Ильинский получил, когда мать прочла ему рассказ «Дедушка и внучек». Мальчику ужасно жалко было дедушку, которого обижали, отсаживали во время обеда в сторону. Это был первый нравственный урок, полученный от Толстого, урок, оставшийся на всю жизнь.

Вот так всю жизнь на всех ее этапах сопровождает Ильинского творчество великого писателя. Одной из первых самостоятельно прочитанных книг было «Детство». А в год своего восьмидесятилетия Ильинский записал на радио эту повесть целиком, в который уже раз наслаждаясь и восхищаясь гением Толстого.

медийного репертуара на серьезное чтение. Но он очень долго не решался...

Как раз в это время известный ленинградский актер И. Н. Певцов обратился к Ильинскому с просьбой рекомендовать ему что-нибудь для чтения в концертах. И тот посоветовал читать Карла Ивановича. Через несколько дней Певцов встретил Ильинского и сказал, что он с удовольствием читал бы этот отрывок, если бы не был твердо убежден, что публика никогда не станет слушать эту, не слишком уж интересную историю.

Такой ответ и озадачил, и подзадорил Ильинского. Месяца через три он исполнил в первый раз этот отрывок перед студентами Ленинградского Политехнического института. Читать было невероятно трудно, казалось, аудитория скучает, кашляет, и артист проклинал себя за то, что выбрал эту вещь. Но, дочитав до конца, увидел, что это произведение все же взволновало слушателей, и решил не сдаваться и продолжать работу.

И вот уже более полувека Ильинский выходит на эстраду, преобразаясь в Карла Ивановича и заставляя нас разделять его горести и от души сопереживать ему. И в течение пятидесяти лет заботился о том, чтобы образ не застыл, не заштамповался.

«Историей Карла Ивановича» Ильинский доказал свое право на серьезные, драматические роли. Но следующая его встреча с творчеством Л. Толстого произошла только в 1956 году, когда он сыграл старого крестьянина Акима в спектакле Малого театра «Власть тьмы» в постановке режиссера Б. И. Равенских. Эта работа была оцене-

чувств писателя. Нужно было не только понять, но и почувствовать Толстого, а самое главное — почувствовать себя Толстым. Это пришло не сразу, после долгих мучительных репетиций и поисков, когда Ильинский смог, наконец, сказать: «Я емь Смогстой».

Внешний рисунок роли строг и скуп, все внимание актера сосредоточено на анализе духовного мира Толстого, его внутренних борений с самим собой, на раскрытии цельности и мощи его натуры. Ильинскому удалось выразить истинные масштабы личности Толстого, зрители верят, что перед ними гениальный писатель и мудрый мыслитель, к голосу которого прислушивались люди всей земли.

— Общение с ним, его мысли, думы о нем привели к тому, что я внутренне во многом изменился, — говорит Ильинский. — Конечно, я не стал другим человеком. Но в то же время ко многому стал относиться более глубоко, широко и стал как-то больше ценить и любить человека.

В современном мире появилось множество технических средств экранизации, инсценирования, озвучивания литературы. И все же ничто не может заменить радости личного и непосредственного общения человека с книгой.

Григорий ХАЙЧЕНКО,
доктор искусствоведения,
профессор.